

«ВРЕМЯ Ч» ДЛЯ СИ

КИТАЙ НАКАНАУНЕ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

Беседуют писатель, эксперт по искусственному интеллекту Игорь ШНУРЕНКО и специалист по политической системе Китая Николай ВАВИЛОВ.

Игорь ШНУРЕНКО. Николай Николаевич, в гонконгской газете South China Morning Post, обычно критически настроенной по отношению к центральной власти Китая, неожиданно вышла статья, в которой есть следующие строки: "Политика Байдена в отношении Китая оказывается продолжением политики администрации Трампа и, возможно, превосходит её в лицемерии, высокомерии, конфронтации и милитаризме. Фундаментальная цель США — продолжение гегемонии". Причём эти выводы делает не китайский автор, а колумнист Марк Валенсиа. Статья получила полностью соответствующей линии Компартии КНР, хотя эта газета — орган деловых кругов Гонконга. Почему гонконгцы сегодня смыкают позиции с установками континентального Китая?

Николай ВАВИЛОВ. Для многих на Западе источником информации о Китае долгое время были именно гонконгские издания, и South China Morning Post здесь не исключение. Поскольку Гонконг (Сянган) — это хаб для британо-китайских корпораций, позиция этой газеты зачастую диаметрально противоположна точке зрения официальных органов КНР "Синьхуа" и "Жэньминь жибао". Но в данном случае совпадение связано с тем, что надежды деловых кругов и Китая, и Гонконга на расцвет китайско-американского сотрудничества после прихода к власти Байдена не оправдались.

В чём различие подходов администраций Трампа и Байдена к отношениям с Китаем? При внешнем давлении на КНР всё же Трамп называл Си Цзиньпина своим другом, они несколько раз встречались, пытались построить общую политику как антиглобалистские силы. Методы, которые использовал Трамп для давления на Китай, — это методы создания суверенной экономики США, размежевание с китайской экономикой. При этом вопрос об устранении режима Си Цзиньпина не ставился.

Администрация Байдена использует те же методы давления, но они направлены не против Китая в целом, а против режима действующей военно-политической группы, конкретно Си Цзиньпина. Ставится задача как минимум не допустить его прихода к власти на третий срок в 2023 году. Но на торговле между странами это никак не отражается, даже наоборот, закупки американцев в Китае в начале этого года увеличились на 90%, также возросли поставки сжиженного природного газа из США в КНР.

Игорь ШНУРЕНКО. В своей книге "Китайская власть" вы даёте необычный взгляд на современную политическую ситуацию в Китае. Не все знают, что помимо компартии Китая, там существует масса кланов, неформальных групп, образовавшихся внутри системы по территориальному, родственному или цеховому принципам, которые оказывают огромное влияние на принятие решений в стране. Они связаны друг с другом, сходятся или расходятся во мнениях, иногда объединяют усилия для достижения определённых целей. Поэтому порой заявления руководства страны выглядят парадоксально.

Николай ВАВИЛОВ. Да, в востоковедении часто сталкиваются с подобным диссонансом, и многие российские политики, имеющие дело с китайцами, видят их противоречивые высказывания. Например, Си Цзиньпин к 100-летию КПК запустил декларативную идеологию, что Китай победил бедность, все китайцы вышли из нищеты. Но незадолго до этого премьер Госсовета КНР Ли Кэцян говорил, что в Китае 600 миллионов граждан живут на несколько долларов в день, многим элементарно не хватает средств на пропитание. Как сопоставить эти заявления? А всё просто: Си Цзиньпин — это одна группа влияния, а Ли Кэцян — другая. Я не хочу примитивизировать китайскую политику, но в данном случае совершенно очевидно противостояние армейской суверенной группы и проамериканского клана бывших функционеров китайского комсомола.

О Китае выходит много книг, их пишут, в том числе, и наши именитые востоковеды. Но недостаток подобной литературы в том, что в ней вы найдёте скорее теоретические расклады, чем понимание китайской специфики на практике. Это всё равно, как если бы вы пошли в лес за грибами, но вместо этого стали бы фиксировать разнообразие флоры и фауны — считать количество колец на пне, смотреть,

сколько здесь произрастает видов деревьев и так далее. Но этими действиями вы никак не решаете прикладную задачу — ту, что привела вас в лес.

Уверен, что Китай в ближайшее время будет иметь на нашу политику гораздо большее влияние, чем США и Евросоюз. Поэтому выстраивать отношения с ним надо не с теоретической точки зрения, а с позиций защиты собственных интересов на основе знания всех политических и экономических раскладов. Моя книга — не для теоретиков, а для практиков, хотя в ней, разумеется, рассмотрены и теоретические, и исторические вопросы.

Мы должны чётко понимать: разговоры о том, что создаётся некая "большая двойка" Китай — США, которая разделит Россию, договорившись между собой, — это вбросы западной пропаганды. Никакой "большой двойки", пока у власти Си Цзиньпин, Китай и США не создадут.

Игорь ШНУРЕНКО. В книге вы много места уделяете противоречиям между китайскими группами влияния, они, действительно, существенные. Но нет ли ощущения, что сейчас эти противоречия внутри Китая постепенно уходят на задний план, и даже можно говорить о каком-то их сближении? Неслучайно я привёл цитату из South China Morning Post. Там же несколько месяцев назад была напечатана статья некой относительно влиятельной китайки, бывшей телеведущей CCTV, а ныне сотрудницы Школы государственного управления имени Кеннеди в Гарварде. В этой статье с заголовком: "В динамичном будущем Азии, ведомом Китаем, нет места мировоззрению США XIX века" — она пишет, что "мир выходит за рамки того порядка, который культивирует администрация Байдена, и никакое восстановление или нормализация не могут вернуть прежний статус-кво в конкурентное сосуществование... Конкурентное сосуществование — реальность для Китая, но для США — новая стратегия, Китай здесь занял уже прочную позицию, а Америка только пытается..." Не знаю, к какой группе принадлежит эта женщина, но налицо некое единство китайской элиты. Или я ошибаюсь?

Николай ВАВИЛОВ. Конечно, хорошо бы понять, что побудило комментатора так написать: желание заработать, страх перед происходящими в Гонконге переменами или собственное мнение по этому вопросу? Тем не менее, хочу объяснить, что происходит на этой территории сейчас. Гонконг де-факто присоединён к Китаю. Туда введена масштабная китайская гвардия, Народная вооружённая милиция. Квалификационная комиссия китайского парламента взяла на себя право отменять действие мандатов гонконгских депутатов. То есть установлен полный контроль над законодательной ветвью власти, которая является главной в Гонконге.

Значительно уменьшился китайско-гонконгский товароборот, поскольку формируются свободные зоны торговли в соседнем Гуанчжоу, у которого такие же предпочтения, как и у корпораций Фуцзяня и свободных зон Шанхая. То есть Гонконг перестаёт быть единственным хабом и каналом связи между китайским и британским мирами, его роль размывается.

Гонконг, конечно, мечтает восстановить свои позиции, вновь стать единственным каналом, через который идут все финансовые офшорные потоки. Но и там понимают, что если уж к ним вошла китайская армия, то ксли из мировых игроков не захочет, чтобы в финансовом хабе начались боевые действия или террористические акты.

Времена, когда Гонконг имел влияние на китайскую политику, закончились. Сейчас он максимально зависим от Китая. Поэтому и произошла смена риторики — даже в South China Morning Post. Не в главном, но в каких-то моментах, касающихся внутренней политики, отношения к США, Гонконг становится более красным, более китайским. Это определённо итог присоединения.

Игорь ШНУРЕНКО. Насколько соответствует реальному российская оценка теперешнего состояния Китая? Чаще всего мы получаем информацию о нём из западных источников. А где наши журналисты, китаисты? Ничего актуального мне просто не попадалось в руки. Может быть, я не знаю, где искать? Вот ваша книга мне на многое открыла глаза, показала в динамике, как складывается система китайской власти. Скажите, что сегодня находится в мейн-стриме китаистики?

Николай ВАВИЛОВ. К сожалению, глубокие востоковеды, специализировавшиеся на описании внутрикитайского политического процесса, такие как Юрий Михайлович Галенович, ушли из жизни. Можно назвать несколько фамилий серьёзных профессионалов, но их активная исследовательская работа пришлась на середину 80-х годов, когда Китай вошёл в фазу выстраивания такой же, как и в позднем Советском Союзе, а потом и в Российской Федерации новой экономической политики. То есть в стране явно обозначился правый уклон, и критиковать его было невыгодно, так как ельцинская Россия была полностью либеральной и прозападной. Поэтому обычно оценки китаистов сводились к идеологическому восприятию событий: китайская модель продуктивна, китайский правый уклон эффективный — по сути дела, это пропаганда в чистом виде. Почти никто не исследовал, скажем, методы приватизации, её этапы. А если такие исследования появлялись, то не получали широкой огласки.

Востоковедение сильно деградировало с 90-х годов, как, впрочем, и вся российская гуманитарная наука. Востоковеды сейчас просто не дорабатывают. Про каждого персонажа, упоминаемого в моей книге: про Дэн Сяопина, Чжоу Эньлая, Цзян Цзяминя и других, — можно было бы написать по главе. Но я один не могу же заменить целый институт, который должен был бы над этим работать.

Игорь ШНУРЕНКО. Вы пишете в книге, что Чжоу Эньлай и председатель Совета министров СССР Алексей Косыгин много общались между собой.

Николай ВАВИЛОВ. Да, Чжоу Эньлай выстраивал тесные отношения с Косыгиным — человеком, который положил начало правому повороту в Советском Союзе и ввёл понятие прибыли. Интересно, что он конкурировал с Андроповым, который был выходцем из ВЛКСМ и курировал кадры китайского комсомола.

Очевидно, что в Китае шанхайская группа — это правая группа, тесно связанная с национальной партией Гоминьдан, ушедшей на Тайвань, — Чан Кайши и Цзян Цзингю... Это и есть основные лоббисты мирного соединения Китая с Тайванем. Поэтому, когда к власти пришёл "шанхаец" Цзян Цзяминь, начался диалог с Тайванем.

Игорь ШНУРЕНКО. Может, и Си Цзиньпин в этом так же заинтересован?

Николай ВАВИЛОВ. Здесь нужно сначала пояснить, что в Китае, конечно, есть борьба тех или иных личностей за политическое место под солнцем, но очень сложно чего-то достичь, а тем более стать председателем КНР, не будучи хоть как-то связанным с одной из неформальных влиятельных группировок страны.

Си Цзиньпин своё политическое возвышение начал с поста главы горкома Шанхая. Но у него не получилось бы это сделать без определённого консенсуса с шанхайской группой. В момент вступления Си Цзиньпина в эту должность была совершена попытка группы комсомольских функционеров ("туаньпай") сместить возглавлявшего тогда горком Шанхая преемника Цзян Цзяминя "шанхайца" Чэнь Ляньюя. Они хотели поставить на это место своего — комсомольского выдвиженца Хань Чжэна. И тогда проармейская группа ("Новая Чжизяньская Армия") договорилась с шанхайской — и Си Цзиньпин занял на год пост главы горкома Шанхая и далее пошёл по карьерной лестнице. Именно тогда обозначился его шанс стать лидером страны. Но говорить о том, что он является выходцем из шанхайской группы, нельзя. Там есть другой лидер — нынешний зампредаседателя КНР Ван Цишань, один из патриархов шаньдунской группы. Его возвышение шло одновременно с Си Цзиньпином. В то время он стал главой горкома Пекина, и это также было бы невозможно без санкции на то со стороны шанхайской группы.

Вот две лоббистские группы — "шанхайцы" и "комсомол", одна — правая бабалистская группа, другая — левая. У них разные методы, разные связи. Скажем, если с Мао Цзэдунем Никсон за всё время своего президентства говорил буквально 15 минут, то с Чжоу Эньлаем он проводил дни. То есть, очевидно, что состыковка шла на уровне Республиканской партии и "шанхайцев". А за ними стоял банк Рокфеллеров "Чейз".

Игорь ШНУРЕНКО. Сейчас Тайваньский вопрос становится центральным в мировой геополитике. И когда мы о нём говорим, необходимо учитывать связь в прошлом, десятки лет назад, Гоминьдана (консервативной политической партии Китайской Республики) с Компартией КНР.

Николай ВАВИЛОВ. Конечно, интересно, сможет ли Си Цзиньпин вернуть Тайвань? Скорее, это может случиться уже после ссорачивания локдаунов. Напряжение в китайско-американской политике достигло сейчас небывалого градуса. Очевидно, что в Китае есть группы, которые рассчитывают на снос действующего военно-политического режима, лояльного к России, который возглавляет Си Цзиньпин, и восстановление китайско-американского консенсуса. А при "комсомольцах" Китай фактически вошёл в американский глобальный порядок, стал дойной коровой, если не сказать грубее, что "молочное животноводство" при них перешло из "мясное". Ведь в Китае разворачивается настоящая демографическая катастрофа. КНР — номер один по онкологии и гепатиту... И всё это ради глобального американского порядка? Так вот, когда эта группа установила по всему Китаю жёсткие локдауны, при которых человек, в острой форме болеющий ОРВИ, лишился всех конституционных прав, стали видны конкретные лица организаторов. Многие из них сейчас находятся под арестом, хотя главные персонажи ещё, скажем так, в разработке. Думаю, к концу этого года или к началу следующего мы увидим серьёзные потрясения в КНР.

Очевидно, что Си Цзиньпин брошен реальный вызов, его хотят сделать политическим трупом. Но политическая смерть часто бывает равна физической. А бывает, что физическая гибель приходит раньше политической... Когда речь идёт о собственной жизни, необходимо действовать.

Радикальный китайский сценарий очень близок к осуществлению. Закономерен вопрос: прежде чем начнёт разрушаться экономика страны, нарушатся китайско-американские связи, будет нанесён удар по уровню жизни населения и так далее, что профилактически должен сделать Си Цзиньпин, чтобы удержать свой режим, чтобы дать народу патриотические таблетки? Конечно, это воссоединение с Тайванем.

Си Цзиньпин 20 лет находился в руководстве, в том числе военном. В Китае сейчас подготовлен флот, приведён в готовность десантный корпус. Недавно Си Цзиньпин посетил провинцию Фуцзянь, а это форпост Тайваньской операции. Если Китай займёт Тайвань, это будет гигантская политическая победа. Американцы не будут ввязываться в ядерную войну из-за Тайвана, а станут, скорее всего, направлять материально-техническое обеспечение Тайваньской береговой охране.

Многие говорят, что у Китая нет такой силы для противостояния, и присоединение Тайвана не будет мирным референдумом, как в Крыму. Но мы должны помнить, что на Тайване есть национальная партия Гоминьдан, чётко построившая свои отношения с шанхайской группой;

она поддерживает воссоединение Китая с Тайванем и готова организовать референдум, а после занять все административные посты. Более того, она имеет опыт "белого террора", когда эта партия подавляла национальные меньшинства (сейчас представители этих меньшинств составляют ядро Демократической прогрессивной партии, которая находится у власти выступает за суверенитет Тайваня и переименование его в Тайваньскую республику). То есть у Гоминьдана есть опыт очень жёсткой, репрессивной диктатуры, который поможет им взять ситуацию под контроль.

При таком раскладе Китаю достаточно просто окружить Тайвань своими судами, гибридной армией рыбаков — береговая охрана обучила дополнительно 100 тысяч человек. Китай на это способен, он готов к мега-проектам!

Игорь ШНУРЕНКО. Странники суверенитета Тайваня тоже ведь без дела не сидят...

Николай ВАВИЛОВ. Да, конфронтация идёт по ускоренному сценарию. В руководстве Демократической прогрессивной партии создаётся группа (пока ещё не парламентская), ставящая своей целью признание Тайваня независимым. Но на фоне надвигающегося кризиса фондового рынка США (а никто уже не сомневается, что он рухнет в ближайшие год-два), у Китая появится шанс. Когда Америка окажется в критическом состоянии, в условиях потери управляемости и неразберихи с её союзниками, тогда и начнётся Тайваньская операция.

Игорь ШНУРЕНКО. Какую роль здесь будет играть Россия?

Николай ВАВИЛОВ. Прежде всего, мы создаём Китаю противоречивую обмону. То есть мы де-факто закрываем Пекин "зонтиком". Поэтому прямая агрессия китайскую территорию не затронет. Война сосредоточится в Тайваньском проливе. Может быть, она частично коснётся провинции Фуцзянь, где проживают порядка 40 миллионов китайцев. Конечно, пострадает экономика. Но гражданская жизнь внутри Китая не будет сильно задета.

Игорь ШНУРЕНКО. А как в этих условиях поведут себя китайские "комсомольцы"?

Николай ВАВИЛОВ. Думаю, что они "перекрасятся" в более суверенные цвета. Большинство из них конформисты, они готовы просто присоединиться к побеждающей стороне. Но их верхушка, которая сейчас занимает почти весь Госсовет КНР — это вице-премьеры, первый вице-премьер, сам премьер — все они будут отстранены от власти. На сессии китайского парламента уже ставился вопрос, можно ли отстранять вице-премьеров Госсовета. Начнётся всё очень скоро с устранения Ху Чуньхуа, который назван основным преемником Си Цзиньпина. И тогда американцы поймут, что у них нет внутреннего лобби в Китае, что внутренний переворот не произойдёт, что в Синьцзяне не начнётся "хлопковое" восстание, что монголы с правами защиты своего языка не поднимутся, как и все остальные меньшинства. То есть, что ставка на внутреннюю революцию провалилась.

Игорь ШНУРЕНКО. Китай умеет незамедлительно отвечать на провокации. Например, совсем недавно шведская компания H&M, являющаяся крупнейшей в Европе розничной сетью по торговле одеждой, под предлогом возможных нарушений Китаем прав человека и использования "подневольного труда" уйгуров объявила, что не будет использовать для своих продуктов китайский хлопок. Китайский ответ на это был моментальным: китайские информационные платформы удалили приложения H&M из своих магазинов приложений, китайские интернет-магазины сняли товары H&M, китайские артисты заявили о расторжении контрактов с компанией. Буквально за один день H&M перестала существовать в Китае. И шведы тут же пошли на попятную, начали делать примирительные заявления...

Николай ВАВИЛОВ. Здесь интересно то, что Запад часто использует в таких акциях условно нейтральные страны. Китай, конечно, сразу понял, что это провокация, и продемонстрировал, что готов превратить в нуть любую продукцию любого крупного или маленького западного производителя в ответ на попытку раскрутить "хлопковое" дело. Иначе вскоре за H&M от китайского хлопка отказался бы весь западный мир.

КНР — лидер по производству хлопка. Его производят почти все китайские провинции. Ведь даже Пекин, чьё имя в переводе с китайского означает "северная столица", находится примерно на широте Ташкента, поэтому хлопок в Китае можно вырастить практически везде. Это огромная текстильная отрасль. Если западные страны отказываются от него в пользу индийского и пакистанского производителя, то сотни миллионов китайцев оказываются просто не у дел. Возникает недовольство. Куда они пойдут? Они либо начнут производить опиум, либо попадут под влияние террористических групп. В этом вся глубина лицемерия Запада: за надуманным предлогом защиты уйгуров скрывается удар по всему населению Китая, по его благополучию.

Игорь ШНУРЕНКО. Можно отметить и такой факт дискриминации по отношению к Поднебесной. В руководстве крупнейших американских корпораций вы практически не встретите фамилии этнических китайцев. Зато довольно много индийских. Совершенно ясно, что англо-американская элита пытается инкорпорировать индийцев в свои ряды. К примеру, в Google китайцы составляют большинство разработчиков, но при этом не допущены к глобальному управлению корпорацией.

Си Цзиньпин, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая, председатель Китайской Народной Республики, председатель Центрального военного совета КНР (и КПК)

Николай ВАВИЛОВ. Да, вы это верно подметили. Налицо глобальное соперничество Индии и Китая. И ощущение, что в конце XXI века наступит этакое новое Средневековье — битва слона с драконом. А все остальные страны мира будут находиться уже на вторых ролях.

Недавно Байден предложил разработать альтернативу китайскому проекту "Один пояс — один путь". Идея не нова, вопрос только в том, кто будет создавать этот некий китайский "Шёлковый путь" — Индия или Пакистан? У американских демократов более тесные связи, разумеется, с Пакистаном, но и Индия сейчас делает большие шаги в сторону администрации Белого дома. Поэтому США могут сделать ставку и на Индию, учитывая её отношение к Китаю.

Какую позицию занимает Индия в тайваньском вопросе, сказать сложно. Очевидно, что Индия не хочет, чтобы наносились ядерные удары, поскольку у неё нет паритета с КНР в плане ядерного оружия. К тому же, от границы Китая до столицы Индии — порядка 900 километров. А от индийской границы до Пекина — несколько тысяч километров. А из-за того, что Тибет находится в составе КНР, Китай просто нависает над Индией и делает фактически невозможной ядерную войну.

Игорь ШНУРЕНКО. Как вы оцениваете понимание руководством России важности китайского направления? Как не допустить промахов хрущёвского периода, когда советское руководство неверно оценивало значение Китая, допускало в его отношении непропорциональные шаги? Был ли возможен какой-то другой путь? Ответы на эти вопросы имеют прямое отношение к сегодняшнему дню.

Николай ВАВИЛОВ. Начнём с того, что уход Китая из социалистического лагеря де-факто означал в то время его развал. Из-за того, что Китай переориентировался на США, социалистический лагерь потерял примерно треть своих потенциальных возможностей. Китай, кстати говоря, тоже растерял свой потенциал. И культурная революция, и правый поворот низвели его до плачевного состояния. А если бы сталинский путь в Китае был продолжен: плановая экономика, гармоничное развитие всех сил — то к 2000 году КНР превзошла бы и Советский Союз, и Соединённые Штаты и мирным путём стала бы номером один в мире.

Надо сказать, что китайцы теряли потенциал поэтапно. И не только из-за поведения Хрущёва и неразберихи в Советском Союзе после смерти Сталина. В те же годы Мао Цзэдун убрал председателя Госплана КНР Гао Гана, который был проталинским лидером, абсолютно лояльным к Советскому Союзу. Не все в Китае были благожелательны к СССР. Кстати, отец Си Цзиньпина, Си Чжунсюнь, был когда-то тесно связан с Гао Ганом.

Игорь ШНУРЕНКО. Заметим, Гао Ган — это человек, который хотел практически объединиться с Советским Союзом.

Николай ВАВИЛОВ. Да, Гао Ган предложил Сталину включить Маньчжурию, все три нынешних провинции, в состав СССР в качестве 17-й республики. И тогда американцы не посмели бы нарушить суверенитет СССР и подвергнуть ядерным бомбардировкам Китай.

Но с 1952 года Мао Цзэдун начал борьбу и с проамериканской группировкой Лю Ша-

оци, и с просоветским Гао Ганом — они на тот момент были самыми мощными управленцами в стране. Гао Ган курировал многоимиллиардные поставки из СССР в его руках была вся собственность, все заводы, всё вооружение Китая. По сути, он реально руководил китайской экономикой, которая создавалась по плану Сталина. Мао Цзэдун начал сраивать Гао Гана со всеми остальными группами в руководстве, и в результате в 1954 году, как гласит официальная китайская версия, он покончил жизнь самоубийством.

Не было стабильности и в руководстве СССР. Хрущёв пришёл к моменту восстановления связей с Китаем уже без рычагов влияния. Он приехал в Пекин в позиции слабого, в позиции просителя, ему не на кого было опереться. Ни он, ни его советники абсолютно не разбирались во внутриполитической структуре Китая.

Если Сталин лично до полевых командиров знал, что какому лагерю принадлежит, читал все шифровки из посольства и детально разбираал их, то у Хрущёва на момент его прихода к власти такого аппарата не было. Он хотел максимально задобрить Китай: вернуть базу Дялянь, оставил Порт-Артур... Мао Цзэдун умело пользовался слабостью советского руководства. Он получил атомное оружие, атомные разработки.

Когда у Китая появилась ядерная бомба, пошёл процесс активного размежевания КНР с Советским Союзом. Начали поднимать голову проамериканские силы. Хотя никто в США тогда не мог предсказать, что эта страна станет на их сторону. Как и в России не могут окончательно поверить, что Китай на сегодняшний день — наш союзник.

Игорь ШНУРЕНКО. Тема Китая бесконечно интересна. В вашей книге "Китайская власть" показано, как в реальности устроено управление в Китае, какова его диалектика, движущие силы. Но и это всегда нужно рассматривать в совокупности с процессами, происходящими в мире в данный момент.

Вы пишете, что Китай — это не какая-то вещь в себе. Что, к примеру, для меня было удивительно. У меня есть своё представление об этой стране, я много раз бывал в Китае — в Пекине, Шанхае, Гонконге. Но для меня это всё равно был некий особый, замкнутый мир. Что сегодня должна делать Россия в отношении Китая, как смотреть на него?

Николай ВАВИЛОВ. К сожалению, наше современное востоковедение из-за невозможности углубиться и проанализировать накопленный материал часто окутывает Китай флёром некой особенности, загадочности, "непостижимости" китайской души и непредсказуемости поведения. Но если реально, долго и добросовестно заниматься темой, систематизировать материал, вы поймёте диалектику китайской жизни, в том числе политической. Китаицы — такие же люди, у них тоже две ноги, две руки. На основе базовых потребностей они создают свой социум.

Конечно, Китай, как и все древнейшие страны, самобытен, и подходит поверхностно к нему нельзя. Но грамотно выстраивать отношения с ним в условиях сегодняшней нестандартной геополитической обстановки в мире можно и нужно.

Игорь ШНУРЕНКО. Николай Николаевич, спасибо за интересную беседу!

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т./ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Тираж 21 500

Заказ № 3076-2021

Дата выхода в свет — 05.05.2021 г. Подписано в печать 04.05.2021 г. в 15.00, по графику — в 15.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ